

ВАВИЛОНЪ и БИБЛІЯ.

А. Кондамена. Переводъ Н. П. Цвѣтковой подѣ редакціей С. С. Глаголева ¹⁾).

Исторія. Сначала нѣсколько замѣчаній относительно значенія историческихъ документовъ, заключающихся въ клинообразныхъ текстахъ.

Нужно различать три рода историческихъ текстовъ. На первомъ мѣстѣ стоятъ *Анналы* царей, гдѣ великія событія каждаго года царствованія разсказаны въ хронологическомъ порядкѣ. Второе мѣсто занимаютъ *разказы о войнахъ*, гдѣ часто реальный порядокъ принесенъ въ жертву искусственной группировкѣ фактовъ, относящихся къ одному и тому же предмету. Наконецъ Фасты, триумфальныя и хвалебныя надписи, менѣе достовѣрныя, съ исторической точки зрѣнія, чѣмъ предыдущія, но дополняющія ихъ иногда полезными подробностями. Это—официальные документы, написанные для прославленія властелиновъ, чрезвычайно заботившихся о томъ, чтобы передать свое имя потомству; здѣсь нужно искать, такимъ образомъ, только упоминаніе славныхъ дѣяній: пораженія обойдены молчаніемъ. (Замѣтьте существенно различный характеръ исторіи Израиля, гдѣ пораженія записаны съ большою покорностью и искренностью, какъ Божественныя наказанія и уроки для будущаго). Ассирійскіе исторіографы должны были преувеличить громкія дѣла великаго царя особенно въ хвалебныхъ надписяхъ; они могли также ошибиться или намѣренно измѣнить нѣкоторые под-

¹⁾ Продолженіе. См. Апрель.

робности или дополнить воображеніемъ недостаточность какихъ нибудь точныхъ свѣдѣній. Между тѣмъ ихъ рассказы, протѣренныя различнымъ образомъ, повидному, вообще, точны. Это были редактированныя замѣтки, сдѣланныя во время военныхъ дѣйствій официальными писцами, — очевидцами или очень хорошо освѣдомленными свидѣтелями, которые изображались на многихъ барельефахъ при исполненіи своихъ обязанностей на полѣ сраженія (Для классификаціи и критики историческихъ текстовъ смотр. С. Р. Tiele, *Babylonisch-Assyrische Geschichte*, 1886, p. 12—37; cf. также Karppе: *Les documents historiques de la Chaldée et de l'Assyrie et la vérité*, dans *Revue sémitique*, 1894, p. 347—361. Этотъ послѣдній авторъ, кажется, слишкомъ умаляетъ значеніе ассирійскихъ памятниковъ).

Эти тексты имѣютъ то преимущество, что они часто современны или недалеко отъ тѣхъ фактовъ, о которыхъ они повѣствуютъ, и не искажены въ послѣдующихъ транскрипціяхъ. Такъ, Призма Тафлора, повѣствующая о восьми походахъ Сеннахериба съ 704 до 691 года, помѣчена эпониматомъ Бель-эмуранн (691). Другой текстъ, датированный эпониматомъ Мпуну (700), рассказываетъ въ тождественныхъ выраженіяхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вариантовъ и съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ подробностей, первые походы этого царствованія до похода 701 года включительно. Этотъ рассказъ былъ написанъ, такимъ образомъ, спустя только годъ послѣ происшествій 701 года (нашествіе Сеннахериба въ Палестину, блокада и освобожденіе Иерусалима).

Часто имѣется нѣсколько экземпляровъ одного и того же текста, и возможно ихъ провѣрять одинъ другимъ. Читенія, сначала сомнительныя, могли такимъ образомъ сдѣлаться достовѣрными (одно и то же слово написано тутъ идеограммой, а тамъ фонетически и т. п.). Ассирійскіе и вавилонскіе перешисчики были, кажется, очень точными при транскрипціи. Когда въ оригиналѣ встрѣчалось испорченное или стертое мѣсто, они, вообще, писали вмѣсто него малыми буквами *ли-би* (или *ли-ни*), *стерто*; они остерегались замѣщать предположеніемъ даже тѣ пробѣлы, которые легко было заполнить. Въ концѣ рукописей часто находится формула: *кима лабирину, съ подлиннымъ вѣрно*.

Библейская исторія во многихъ пунктахъ была подтвер-

ждена или освѣщена памятниками Ассиріи и Халдеи. Здѣсь нужно ограничиться бѣглымъ обзоромъ главныхъ фактовъ.

Авраамъ. Ассиріологи отождествляютъ, вообще, Уръ халдеевъ, *Уръ Касдиль*, родину Авраама по книгѣ Бытія XI, 28, 31; XV, 7, съ *Мукайяромъ* въ южной Вавилоніи или въ Халдеѣ, въ 225 километрахъ къ юго-западу отъ Вавилона. Дѣйствительно въ *Мукайярѣ* нашли нѣсколько надписей и царскихъ печатей съ именемъ города *Уру*. Противъ этого отождествленія нѣкоторые критики дѣлаютъ возраженія, взятая изъ библейскаго текста, по которому родина предковъ Авраама (ср. Бытія, XI, 10—26) или самого Авраама по одному изъ источниковъ разсказа находилась, повидимому, на сѣверѣ Месопотаміи (ср. Быт., XII, 1; XXIV, 4, 7, срав. стихъ 10 и Ис. Навин. XXIV, 2, 3). Этотъ вопросъ будетъ, можетъ быть, когда-либо окончательно рѣшенъ ассиріологіей, если до основанія изслѣдуютъ развалины *Мукайяра*.

Въ XIV главѣ Бытія исторія Авраама прямо соприкасается съ вавилонскою исторіей. „Амрафель, царь Сенаара, Аріохъ, царь Елласара, Кедорлаомеръ, царь Елама и Оадалъ, царь Гоима“ во время одного похода въ окрестности Мертваго моря захватили Лота и его имущество. Авраамъ со своими людьми преслѣдуетъ побѣдителей, освобождаетъ плѣнниковъ и забираетъ добычу. На историчность этого разсказа часто и сильно нападали рационалисты: Зеренсенъ, Гитцигъ, Нельдеке, Рейссъ, Вельгаузенъ.

Въ этомъ текстѣ, Бытія XIV, 1, *Сеннааръ* обозначаетъ, навѣрно, Вавилонію. Сходствомъ имени, съ лингвистической точки зрѣнія, *Амрафель* довольно сильно напоминаетъ Гаммураби, Вавилонскаго царя, столь знаменитаго особенно со времени открытія его кодекса. Отождествленіе двухъ именъ и двухъ лицъ считается вообще правдоподобнымъ послѣ мемуаровъ Шрадера, читанныхъ въ 1886 году передъ Берлинской Академіей. Аріохъ, *царь Елласара*, по всей вѣроятности Арадъ-Синъ, царь Ларзы (если различать, съ Тюрю-Дангиномъ, двухъ сыновей Кудуръ-Мабуга, царствовавшихъ одинъ за другимъ, Арадъ-Сина и Римъ-Сина; имя Арадъ-Синъ можетъ быть прочтено на языкѣ сумировъ. *Эри-Аку* = Аріохъ). Относительно *Оадала*, *царя Гоима* до сихъ поръ не найдено ничего яснаго. Если имя Кедорлаомеръ не было прочтено болѣе достовѣрнымъ образомъ въ клинообразныхъ

надписяхъ, то это, по крайней мѣрѣ, эламское имя, *Кудуръ-Тагамаръ*: первая часть этого имени, *кудуръ* значитъ „служитель“ и входитъ въ составъ нѣсколькихъ именъ эламскихъ царей, хорошо извѣстныхъ, *Кудуръ-Мабу*, *Кудуръ-Наггунтъ*. Что касается до *Тагамара*, то это имя эламскаго бо-жества, извѣстнаго также изъ надписей.

Возраженія критиковъ взяты обыкновенно изъ „историческихъ неправдоподобій“. Чтобы во времена Авраама четыре царя съ береговъ Персидскаго залива сдѣлали набѣгъ до Синайскаго полуострова, гдѣ они атаковали, проходя, пятерыхъ царьковъ съ береговъ Мертваго моря, наконецъ, чтобы Авраамъ съ тремястами восемнадцатью слугами остановилъ побѣдителей и освободилъ плѣнниковъ—, это просто, говорили они, невозможно. Но тексты показали, что *за нѣсколько вѣковъ до Авраама*, по всѣмъ предположеніямъ, (см. выше) Саргонъ изъ Агады распространилъ свои завоеванія до береговъ Средиземнаго моря. Новая *Хроника*, опубликованная Кингомъ въ 1907 году, подтверждаетъ уже извѣстный текстъ, по которому Саргонъ „утвердилъ свои изображенія на Востокѣ“, т. е. велѣлъ высѣчь свое изображеніе на сосѣднихъ береговыхъ скалахъ или въ Ливанѣ.

Изъ библейскаго разсказа вытекаетъ, что Кедорлаомеръ является начальникомъ похода; изъ этого, повидимому, слѣдуетъ, что цари, его союзники, и въ числѣ ихъ великій Гаммураби, были его вассалами или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ образомъ находились подъ его вліяніемъ. Это согласуется съ данными эламской и вавилонской исторій, извѣстныхъ теперь по памятникамъ. Походъ на Востокъ могъ произойти въ періодъ тридцати первыхъ лѣтъ царствованія Гаммураби, когда еще продолжался эламскій сюзеренитетъ, плодъ завоеваній Кудуръ-Наггунта (2280 г. до I. X.).

Главная трудность отождествленія Амрафеля и Гаммураби заключалась въ хронологіи. Авраамъ и Амрафель жили, повидимому, по крайней мѣрѣ на два вѣка позже Гаммураби, котораго помѣщали въ XXIII вѣкъ. Но, какъ мы видѣли раньше, новые тексты, устанавливающіе частичную современность первыхъ династій Вавилона, позволяютъ понизить на 221 годъ время Гаммураби. Различныя данныя приводятъ къ приблизительной датѣ 2050 лѣтъ до I. X. для Гаммураби=Амрафеля и Авраама (см. для болѣшихъ подробностей статью

„*Hamourabi-Amraphel*“ par le P. Dhorme, O. P. въ *Revue biblique*, avril, 1908; и статью du P. A. Condamin въ *Etudes*, 20 mai, 1908, о томъ же предметѣ).

Моисей.—Винклеръ, Циммернъ, Іереміасъ послѣ другихъ проводятъ параллель между рассказомъ о томъ, какъ ребенка Моисея подкинули въ воду Нила, и легендами о дѣтствѣ древняго Саргона, Кира, Ромула и Рема etc. Вотъ мѣсто, наиболѣе бросающееся въ глаза, изъ текста, относящагося къ древнему Саргону (переводъ Тюр-Дангина, цитированный Коскиномъ):

(Моя) мать, жрица (?) зачала меня; тайно родила она меня.
Она помѣстила меня въ корзину изъ тростника, заградила
смолою отверстіе корзины.

Она покинула меня на рѣкѣ, которая не была?..

Рѣка меня понесла; къ Акки, „водолею“ привела она
меня...

Акки, „водолей“ воспиталъ меня, какъ свое дитя;

Акки, „водолей“ сдѣлалъ изъ меня садовника.

Если сходство съ рассказомъ Исхода ограничивается приблизительно только тѣмъ, что ребенокъ былъ брошенъ, найденъ и затѣмъ воспитанъ своимъ спасителемъ, то подобные случаи слишкомъ часты и слишкомъ естественны, чтобы считать ихъ скопированными одинъ съ другого. Они могли произойти въ дѣйствительности и, также, часто въ романѣ. Эмм. Коскинъ правильно указываетъ на значительныя различія, раздѣляющія рассказъ Исхода и легенду Саргона: причину подкидыванія, цѣль матери и т. п. (*Revue des Questions historiques*, avril 1908. p. 398—395; cf. p. 372—373).

Габири и Исходъ.—Коллекція Эль-Амарна (смотри выше) содержитъ значительное число писемъ, адресованныхъ царю Египта, въ которыхъ правители различныхъ городовъ Палестины, тогдашней египетской провинціи, настоятельно молятъ о помощи противъ завоевателей, опустошающихъ страну и мало-по-малу завладѣвающихъ ею. Абдихиба, правитель Іерусалима (*Урусалимъ*), пишетъ: „Габири грабятъ всѣ страны царя. Если войска въ этотъ годъ будутъ здѣсь, то страны будутъ царя, (моего) господина; если войска не будутъ здѣсь, то страны царя, моего господина, потеряны. И въ постъ-скриптумѣ онъ прямо обращается къ царскому писцу, который будетъ читать плитку: „Скажи это въ ясныхъ вы-

раженіяхъ царю, моему господину: Всѣ страны царя, моего господина, будутъ потеряны“ (изд. Кнудтсона, п. 286, 1. 56—64). Этотъ крикъ безпокоѣства, этотъ послѣпный призывъ къ немедленной помощи противъ Габири повторяется въ нѣкоторыхъ другихъ письмахъ этого правителя: „Газеръ, Аскалонъ и Лакисъ снабдили непріятеля провіантомъ“; правители измѣняютъ своему государю (ibid. п. 287). „Габири завладѣваютъ городами государя... войска нужны этотъ годъ“ (п. 288, 289, 290).

Идетъ ли здѣсь дѣло о завоеваніи страны Ханаана Евреями, о ихъ поселеніи въ области Иерусалима? Названіе „Еврей“ можетъ быть прекрасно представлено—всѣ съ этимъ согласятся—словомъ *Габири*, *Габири*, которое семь разъ повторяется только въ письмахъ Абдихиба. Бондеръ и Циммернъ первые предложили это отождествленіе. Оно найдено правдоподобнымъ ассириологами Винклеромъ, Бетцольдомъ, Линдлемъ, Кнудтсономъ, историками Меѣеромъ, Гюте, Нибуромъ, Гордономъ. Габири, говоритъ Нельдеке, „суть или Евреи—и до представленія доказательства противнаго это мнѣніе наиболѣе вѣроятно—или другой народъ, о которомъ затѣмъ нигдѣ не говорится“ (*Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete*, 1904, p. 96). Тождество этихъ завоевателей съ Евреями опровергается или оспаривается Стаде, Корниллемъ, Гоммелемъ, Ястровымъ младшимъ, Лягранжемъ (*Revue biblique internationale*, 1899, p. 127—132), Сейсомъ, Магсомъ Мюллеромъ, Винсентомъ (*Canaan*, p. 449), Смитомъ и въ особенности Деляттромъ (*Les Pseudo-Hébreux dans les lettres de Tell-el-Amarna* въ *Revue des Questions historiques*, avril 1904, p. 353—382). Гипотеза Циммерна, противъ которой, мнѣ кажется, не было выставлено рѣшительнаго доказательства, остается *возможной*, влѣдствіе вѣроятной эквивалентности именъ и сущности фактовъ, несмотря на нѣкоторыя трудности.

Болѣе спорнымъ является отождествленіе (поддерживаемое Винклеромъ и др.) Габири—Евреевъ съ завоевателями, бандитами и грабителями, обозначенными идеограммой SA—GAZ или только идеограммой GAZ (другіе пишутъ: GAS) въ нѣсколькихъ письмахъ той же коллекціи. Опасность возвѣщается государю Египта правителемъ Тира Абимильки, правителемъ Сидона Зимриди, etc. и въ особенности въ

тридцати письмахъ Рибъ-Адди, правителя Губла (Гебаіля, Библосъ). Эти *SAGAZ* такимъ образомъ атакуютъ сѣверную Финикію; ихъ находятъ также въ области Дамаска. Это плохо согласуется съ традиціей Евреевъ относительно завоеванія Ханаана.

Если бы было *оказано*, что Габири суть Евреи, то Исходъ нужно было бы помѣстить не въ царствованіе Менефта, какъ это вообще дѣлали безъ рѣшительнаго доказательства (cf. Vigouroux, *La Bible et les découvertes modernes*, 6-e et dernière éd., p. 288), но на два вѣка ранѣе. Тутмесь III будетъ Фараономъ Исхода (cf. E. Lindl (cath.), *Cyrus*, p. 39, 40). Для большихъ подробностей относительно даты Исхода смотр. статью Маллона: *L'Égypte et la Bible*.

Переходимъ къ эпохѣ Царей.

I Царствъ XX, 34 рассказываетъ намъ, что Израильскій царь Ахавъ заключилъ союзъ съ Бенъ-ададомъ II, царемъ Дамаска, послѣ того, какъ онъ его разбилъ при Афекѣ. Надпись Салманассара II подтверждаетъ эти данныя интереснымъ образомъ: царь Ассиріи чрезъ побѣду при Каркаръ въ 854 году торжествуетъ надъ коалиціей, въ которой Ахавъ Израильскій (*A-ga-ab-bi-matъ Sur-²-ia-ai*) съ 10.000 человекъ и 2000 колесницъ сражался рядомъ съ Бенъ-ададомъ II изъ Дамаска (называемымъ въ ассирійскомъ текстѣ *Дад'Иори* (= *Гадад-иори*, Гададезеръ, по Шрадеру, или *Бир'идри*, по Винклеру).

Библия дополнена въ другомъ пунктѣ чернымъ обелискомъ Салманассара II, въ которомъ упоминается о „дани Іуя, сына Омри“ (Амри (или Омри), бывшаго основателемъ Самаріи, почему ассирійцы и называли Израильское царство *Битъ* или *мать Гумри*, *Домъ* или *страна Омри*). Іуифъ или его посланникъ изображенъ распростертымъ ницъ передъ великимъ государемъ (842 до I. X.). Тотъ же памятникъ говоритъ о 1, 121 колесницѣ и 470 лошадейхъ, взятыхъ въ тотъ же годъ у „Газаеля Дамасскаго“, который, дѣйствительно названъ въ I Царств. XIX, 15, 16 государемъ Дамаска и современникомъ Іуя.

Аладнирари III (812—784) хвастается покореніемъ прибрежья Средиземнаго моря, Тира, Сидона, *страны Омри* (Израильское царство), Эдома, Филистимлянъ. Этотъ походъ вѣроятно, относится къ 803 году.

Въ срединѣ VIII-го вѣка мы встрѣчаемся съ великимъ ассирійскимъ завоевателемъ Теглатфалазаромъ III (745—727). Если просто прочесть въ Библии мѣста, относящіяся къ Фулу и къ Теглатфалазару III, то покажется, что это два различныхъ государя Ассиріи. Такъ это и поняли всѣ комментаторы до открытія клинообразныхъ надписей. См. II Царствъ, XV, 19 и 29 и особенно I Парал. V, 26. Между тѣмъ это два различныхъ имени одного и того же лица: Теглатфалазаръ, царь Ассиріи и завоеватель Халдеи, назывался Пулу (Фуль), какъ царь Вавилона. Отожествленіе, высказанное сначала Роулинсономъ въ 1863 году, сдѣлалось совершенно достовѣрнымъ со времени открытія *Вавилонской хроники*, дающей рядъ царей и называющей Теглатфалазара въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ *Пулу* (Фуль) находится въ *перечнѣ царей Вавилона* и *Пѣросъ* (=Пулу) въ *Спискѣ Итоллея*.

738.—Въ своихъ *Анналахъ* Теглатфалазаръ III перечисляетъ такимъ образомъ князей, платившихъ ему дань въ восьмой годъ его царствованія: „Дань Кушташи изъ города Кумму, Равона изъ страны Дамаска, *Менахема изъ города Самерина*, Хиромъ изъ города Тира, Сибиттибилли изъ города Гебайля“ и т. д. Эти строки относятся къ восьмому году царствованія Теглатфалазара, 738. Очень вѣроятно, что *Менахемъ* (*Менихимме*), упоминаемый тамъ, есть Манахемъ (еврейское Менахемъ) Самарійскій, о которомъ говорится (II Цар. XV, 19), что онъ заплатилъ дань въ тысячу талантовъ серебра Фулу, царю Ассиріи. Очень вѣроятно, говорю я, но не *навѣрно*, несмотря на общее мнѣніе, потому что этотъ *Менахемъ изъ Самерина* очень похожъ своимъ именемъ и занимаемымъ имъ мѣстомъ на *Менахема изъ Самсимуруна*, данника Сеннахериба въ 701 году и, несомнѣнно, отличнаго отъ Манахема Израильскаго, умершаго около 736 года.

735—732.—Тому же самому Теглатфалазару Іудейскій царь Ахазъ писалъ въ 735 году: „Я—твой слуга и твой сынъ; приди и освободи меня отъ Арамскаго и Израильскаго царей, возставшихъ противъ меня“ (II Цар. XVI, 7). Извѣстно знаменитое свиданіе, во время котораго пророкъ Исаія порицаетъ эту злополучную политику (Ис. VII). Теглатфалазаръ явился на слѣдующій годъ и за свои услуги наложилъ на Ахаза тяжелую дань. Въ одной надписи „Ахазъ

Иудейскій“ записанъ среди данниковъ 734 года; ср. II Цар. XVI, 8.—Мѣсто изъ II Цар. XV, 29 согласно съ текстомъ (къ несчастію, испорченнымъ) *Анналовъ* Теглатфалазара, рассказывающихъ о походѣ 733—732 годовъ противъ царствъ Израильскаго и Дамасскаго. Завоеваніемъ Дамаска въ 732 г. и установленіемъ ассирійскаго правителя вмѣсто царя пророчество Исаи XVII, 1—3 совершенно сбылось, если только принимать въ расчетъ поэтическую гиперболу начала (см. *Le livre d'Isai* p. 123, 124).

II Цар. XV, 30, гдѣ говорится, что Осія, сынъ Эла, составилъ заговоръ противъ Факея, сына Ромеи и убилъ его, подтверждается и объясняется другой ассирійской надписью: „Они свергли своего царя Факея; я далъ имъ въ цари Осію, я получилъ 10 талантовъ золота, (?) талантовъ серебра...“ (Надпись Теглатфалазара III, пер. Роста, стр. 80—81).

722/21.—„Много обсуждался вопросъ, была ли взята Самарія Салманассаромъ, какъ это, повидному, думаетъ еврейскій писатель (II Цар. XVII, 3—6; XVIII, 9—10), или Саргономъ, какъ объ этомъ говорятъ ассирійскіе писцы“ (Масперо: *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*, t. III, p. 216 note). Можетъ быть, по мнѣнію Гоммеля, городъ былъ взятъ незадолго до смерти Салманассара, и новость достигла Ассиріи послѣ вступленія на престолъ Саргона; этого было достаточно для того, чтобы Саргонъ вписалъ этотъ успѣхъ въ началѣ своихъ *Анналовъ*. Что бы то ни было, если бы даже Салманассаръ умеръ за нѣсколько дней или недѣль до окончательнаго результата, библейскій историкъ могъ, не совершая формальной ошибки, приписать ему побѣду: Салманассаръ предпринялъ его и продолжалъ три года; и Саргонъ, по всей вѣроятности, находившійся въ Ассиріи, не только привелъ осаду Самаріи къ успѣшному окончанію (Въ *The American Journal of Semitic Languages and Literatures*, avr. 1905, t. XXI, p. 179—182 Ольмстедъ думаетъ, что взятіе Самаріи произошло къ концу царствованія Салманассара; но онъ особенно опирается на мало вѣроятное чтеніе *Шамара* 'инъ=Самарія, вмѣсто *Шабара*'инъ въ *Chron. Bab.* V, I, 28).

Въ 711 году былъ новый походъ ассирійцевъ на Востокъ для подавленія мятежа Асдода, въ которомъ приняли участіе Иуда, Моавъ, Эдомъ и египетскій Сабаконъ. Египетъ не осмѣливается сопротивляться: Іамани, глава мятежниковъ Асдода

выданъ Саргону царемъ *Мелугга* (Эѳіопія), т. е. Сабаканомъ, царствовавшимъ тогда надъ Эѳіопіей и Египтомъ. Такимъ образомъ исполнились слова Исаіи: „Тѣ, которые разсчитывали на Эѳіопію и гордились Египтомъ, будутъ приведены въ ужасъ и посрамлены. Жители этихъ береговъ скажутъ въ этотъ день: Вотъ тѣ, на которыхъ мы разсчитывали, къ которымъ мы хотѣли идти искать убѣжища и защиты противъ царя Ассиріи!“.. (Исаіи XX, 5, 6).

Исаія увѣренно и смело возстаетъ и противъ союза съ Египтомъ:

Помощь Египта—мечта, ничто (XXX, 7).

Горе тѣмъ, которые идутъ въ Египетъ искать защиты и которые надѣются на коней!.. (XXXI, 1).

Велико было желаніе получить изъ Египта лошадей, чтобы бороться противъ ассирійской кавалеріи, столь страшной по словамъ Исаіи V, 28 и по свидѣтельству памятниковъ. Рабшакъ Сеннахериба въ своемъ вызовѣ Езекии (701) говоритъ очень вѣрно: „...Ты взялъ себѣ для поддержки сломанный тростникъ, который прокалываетъ и ранитъ руки того, кто на него опирается. Таковъ Фараонъ... Итакъ, заключи договоръ съ царемъ, моимъ господиномъ. Я тебѣ дамъ двѣ тысячи лошадей, если ты сможешь доставить столько же всадниковъ для нихъ“ (Ис. XXXVI, 5—8; cf. XXX, 16).

Тотъ же пророкъ даетъ намъ очень точное изображеніе ассирійцевъ, ожесточившихся при грабежѣ: X, 5—14; XXXIII, 1—9. „Опустошать, это крикъ его сердца!“ (X, 7). Не является ли сей крикъ, въ дѣйствительности, постояннымъ приѣздомъ рассказовъ о войнахъ въ ассирійскихъ надписяхъ: *аббуль*, *аккуръ*, *ина ишати ашруръ*, „я разрушалъ, истреблялъ, зажигалъ“?

705.—Меродахбаладанъ, царь Вавилона, извѣстный особенно до половины послѣдняго столѣтія эпизодомъ своего посольства къ Езекии (II Цар. XX и Ис. XXXIX), является въ клинообразныхъ надписяхъ, какъ герой халдейской независимости. Теперь мы много лучше понимаемъ характеръ этой личности, очень предприимчивой, обладавшей неукротимой настойчивостью, смыслъ и важность его посольства къ Іудейскому царю, происходившаго, вѣроятно, въ 705 году, немного спустя послѣ смерти Саргона.

701.—Ассирійскіе тексты особеннымъ образомъ освѣщаютъ

исторію драматической борьбы Сеннахериба противъ Езекии и роль Исаи въ громаднѣйшей опасности, отъ которой было тогда избавлено Іудейское царство. Въ подробномъ разсказѣ ниневійскихъ исторіографовъ (*Призма Тейлора, Keilinschriftliche Bibliothek*, t. II, p. 80 sq.), мы видимъ, что коалиція незначительныхъ сирійскихъ князей внезапно распадается при приближеніи Сеннахериба. Одни бѣгутъ, другіе съ подарками идутъ цѣловать ноги завоевателя. Города Финикіи подчинены, вскорѣ и города Филистимлянъ; затѣмъ захвачена Іудейская страна, „сорокъ шесть укрѣпленныхъ мѣстъ“ взяты. Езекиа платитъ дань „въ 30 талантовъ золотомъ и въ 300 талантовъ серебромъ“ по Библии, въ „30 талантовъ золотомъ и въ 800 талантовъ серебромъ“ по ассирійскому тексту (вполнѣ достаточнымъ образомъ не объяснено это различіе, къ тому же мало важное). Езекиа осажденъ въ Іерусалимѣ; Сеннахерибъ хвастается тѣмъ, что заперъ его тамъ „какъ птицу въ клѣткѣ“. Задолго Исаія предсказалъ эти несчастія; теперь, когда все кажется потеряннымъ, онъ обѣщаетъ спасеніе, онъ препятствуетъ капитуляціи; противъ всякой вѣроятности онъ предвѣщаетъ, повторяя много разъ, погибель ассирійской арміи. Эта катастрофа, отнимающая у Сеннахериба 185000 человекъ и заставляющая быстро удалиться, разсказана въ Библии (II Цар. XIX, 35, 36; Ис. XXXVII, 36, 37) и упомянута также, хотя съ другимъ объясненіемъ, въ одномъ мѣстѣ у Геродота (II, 141). „Никогда пророкъ не дѣлалъ болѣе смѣлаго предсказанія, и никогда предсказаніе не исполнялось болѣе поразительнымъ образомъ“ (Driver, *Isaiah, his life and times*, p. 82). Очевидно, Сеннахерибъ не хвастается этой неудачей въ исторіи своихъ войнъ. Между тѣмъ, несмотря на молчаніе, хранимое относительно этого пункта, и нѣкотораго размѣщенія фактовъ, предназначеннаго замаскировать конечное несчастіе, между строками клинообразнаго текста можно провидѣть истину: Сеннахерибъ не говоритъ, что онъ *взялъ* Езекию, что онъ покорилъ и ограбилъ городъ, какъ онъ не упускаетъ случая прославить себя этимъ во всѣхъ удачныхъ случаяхъ. Онъ не разсказываетъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, о подвигахъ, совершенныхъ на возвратномъ пути; разсказъ оканчивается внезапно. Очень вѣроятно, что дань, заплаченная ранѣе похода на Іерусалимъ, была помѣщена въ концѣ, чтобы дать походу славное:

заключеніе, видимость успѣха; такъ думаютъ Шрадеръ, Ф. Деличъ, Кюнди. Большинство историковъ (Штаде, Масперо etc.), такимъ образомъ, справедливо считаютъ, что война 401 года окончилась для ассирійцевъ неудачей. Іерусалимъ былъ чудесно спасенъ: такимъ образомъ исполнилось пророчество Исаи¹⁾.

Во время этого похода, по II Цар. XVIII, 14, 17; Исаи XXXVI, 2 Сеннахерибъ нѣкоторое время стоялъ лагеремъ въ Лакисѣ. Если бы придерживаться призыва Тайлора, гдѣ Лакисъ не упомянуть, можно было бы придаться къ этимъ библейскимъ даннымъ. Къ счастью, у насъ есть великолѣпный барельефъ, представляющій Сеннахериба сидящимъ на тронѣ около Лакиса среди виноградниковъ и смоковницъ на холмѣ. Стоящіе передъ царемъ офицеры отдають отчетъ объ осадѣ и взятіи города. Сзади офицеровъ плѣнники простирають сложенные руки и становятся на колѣни. Прямо надъ головою офицеровъ надпись гласитъ: „Сеннахерибъ, царь міра, царь Ассура, сидитъ на тронѣ, и передъ нимъ проходитъ добыча изъ Лакиса“.

Разсказъ Сеннахериба даетъ намъ типичную подробность, пропущенную въ Библии: выдачу Пади, царя Аккарона. Езекия, которому онъ былъ присланъ филистимлянами, и который держалъ его заключеннымъ въ Іерусалимѣ, принужденъ выдать его Сеннахерибу. Пропуски подобнаго рода указываютъ, что вдохновенный историкъ не хочетъ составлять ех *professo* *полную* исторію Израиля: онъ выбираетъ, слѣдуя своей цѣли, главныя событія.

„Тогда Сеннахерибъ, царь Ассиріи, снялъ лагерь и вернулся; и онъ остался въ Ниневіи. И въ то время, какъ онъ молился въ храмѣ Несрока (?), своего бога, Адраммелекъ и Шарезеръ, его сыновья, поразили его мечемъ, и бѣжали въ страну Арарата. И его сынъ, Асаргадонъ наследовалъ ему“ (Ис. XXXVII, 37—38; = II Цар. XIX, 36—37). Винклеръ возражаетъ: въ Вавилонской хроникѣ говорится только объ *единственномъ* сынѣ, что „противно дѣйствительному содер-

¹⁾ Винклеръ думаетъ, что II Цар. XIX, 8—37 относится къ другому походу Сеннахериба, а не къ походу 401 года. Его мнѣніе полностью или съ измѣненіями допускается многими учеными какъ болѣе или менѣе вѣроятное.

жанію библейскаго текста, называющаго двухъ, Шарезера и Адраммелега“ (*Die Keilinschriften und das Alte Testament*, 3 ed. p. 84).—Но вавилонскій документъ вполне могъ упомянуть только главнаго зачинщика заговора. Шейль правильно замѣчаетъ: „Имя главнаго убійцы одно находится въ Абденѣ въ формѣ *Адраммелуса*“; ученый ассиріологъ открылъ въ одномъ неизданномъ клинообразномъ текстѣ то же имя въ нѣсколько другой формѣ (*Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete*, XI, p. 425—428; *Revue biblique internationale*, 1897, p. 207).

По поводу нечестиваго царя Манассіи, уведеннаго ассирійцами плѣнникомъ въ Вавилонъ, затѣмъ возвращеннаго въ свое царство (II Пар. XXXIII, 11—13) слишкомъ много сказать, что „Надписи Ассурбанипала подтверждаютъ, насколько это желательно, рассказъ книги Паралипоменонъ“ (*Dictionnaire de la Bible*, IV, col. 642). Надписи не разрѣшаютъ вопроса относительно того, передаетъ ли здѣсь Паралипоменонъ строго историческій фактъ. Какъ правильно замѣчаетъ Дриверъ (въ *Authority and Archaeology*, трудъ, опубликованномъ подъ руководствомъ Хогарта, 1899, p. 114—116), онѣ сообщаютъ намъ: 1) что Манассія платилъ дань царямъ Асаргадону и Ассурбанипалу; 2) что Шамашшумукинъ при своемъ возмущеніи противъ Ассурбанипала увлекъ царей запада, между которыми, *вѣроятно*, находился Манассія. Мы не знаемъ, наказалъ ли ихъ Ассурбанипалъ. Съ другой стороны, надписи Ассурбанипала даютъ примѣръ милосердія, совершенно параллельнаго тому, о которомъ говоритъ Паралипоменонъ. Нехао, государь Мемфиса и Саиса, побѣжденный и приведенный въ Ниневію, въ оковахъ по рукамъ и ногамъ, былъ отосланъ въ Египетъ облеченнымъ въ знаки царскаго отличія и возстановленнымъ на своемъ тронѣ. Подобная же вещь *могла* случиться и съ іудейскимъ царемъ, это кажется теперь очень *вѣроятнымъ*, если считается только съ характеромъ Ассурбанипала; но памятники *ничего не говорятъ объ этомъ*. Остается трудность, указанная критиками, а именно, странный фактъ, что плѣнъ и раскаяніе Манассіи совершенно обойдены молчаніемъ въ книгѣ Царей (IV Пар. XXI, 1—18; XXIII, 26; XXIV, 3, 4), которая перечисляетъ преступленія этого царя и приписываетъ имъ наказаніе *народа*,—Вавилонскій плѣнъ, и въ книгѣ Іереміи,

который говорить въ томъ же смыслѣ (XV, 4). Можетъ быть передъ нами историческій фактъ, немного преувеличенный народной традиціей въ томъ, что касается до раскаянія царя. Во всякомъ случаѣ, говорить, что нѣтъ совсѣмъ ни одного библейскаго мѣста, „которое бы ассириологія подтверждала и доказывала болѣе блестящимъ, хотя и не прямымъ, образомъ“ (*La Bible et les découvertes modernes*, 6 éd. t. IV, p. 89), или просто говорить о „блестящемъ оправданіи“ (Pelt, *Hist. de l'Al. T.*⁴ p. 262) это, значитъ повидному, преувеличивать апологетическое замѣчаніе.

Одною изъ главныхъ трудностей книги Іудіиъ является имя *Навуходоносоръ*, появляющееся двадцать разъ „всегда съ титуломъ ассирійскаго царя. При этихъ условіяхъ, критикуя надлежащимъ образомъ, выговоръ нужно сдѣлать самому автору, потому что нельзя объяснить, какимъ образомъ переписчики всюду допустили столь странное замѣщеніе. Съ другой стороны, еще болѣе непонятно, какимъ образомъ писатель, который, кажется слился съ ассирійской исторіей и географіей, могъ датировать свой рассказъ Навуходоносоромъ, царемъ Ниневіи и побѣдителемъ Мидіи“ (Ф. Прагъ въ *Dictionnaire de la Bible*, t. III, col. 1829). Ни одного рѣшенія нѣтъ „удовлетворительнаго во всѣхъ пунктахъ“.

Относительно *Навуходоносора* книги Даниіла и въ той же книгѣ относительно Дарія изъ Мидіи, Астиага etc. смотрѣть въ *Dict. Théol.* Bigot статью *Daniel*. Езекииль (XXIX, 18—20) пишетъ что Египетъ будетъ отданъ Навуходоносору въ награду за услуги, оказанныя имъ противъ Тира. А на одномъ небольшомъ фрагментѣ клинообразной надписи читается что на 37-мъ году своего царствованія Навуходоносоръ ходилъ въ Египетъ. Историки Тили, Макъ Кюрди, Масперо, Рожерсъ, Винклеръ и др. допускаютъ также реальность этого похода, который оспаривался нѣкоторыми критиками.

Нѣсколько словъ о *Киръ*. До дешифрированія клинообразныхъ надписей Киръ былъ извѣстенъ только по роману Ксенофонта (*Киропедія*), по болѣе или менѣ легендарнымъ рассказамъ Геродота и Ктезія и по различнымъ мѣстамъ Библии. По ясному свидѣтельству вавилонскихъ документовъ, Киръ не является „горячимъ монотеистомъ“, „неумолимымъ врагомъ идоловъ“, какъ это думали. Вигуру справедливо замѣчаетъ это (*La Bible et les découvertes moder-*

nes, éd., t. IV, p. 413). Древніе комментаторы Библии были, безъ сомнѣнія, введены въ заблужденіе нѣкоторыми мѣстами пророковъ, понятыми слишкомъ буквально и въ особенности текстомъ Исаи XLII, 25: „Съ Востока оны призоветь Мое имя“, т. е. оны будутъ почитать Ягве. Но *очень вѣроятно*, если сравнивать XLII, 2; XLV, 4, 13; XLII, 6, что нужно иначе пунктировать глаголь и читать: „*онъ называется своимъ именемъ*“ (см. Кондамена, *Le Livre d'Isaïe*, p. 249).

Что касается до взятія Вавилона, то намъ извѣстно изъ надписей, что детали въ ихъ сценической обстановкѣ въ предсказаніи, объ этомъ событіи пророками не надо понимать буквально (Ис. XIII; XLVI, 1, 2; Иер. I, LI). Завоеватели вошли въ Вавилонъ безъ боя (*бала салтымы*); перемѣна правительства прошла безъ потрясеній, и водвореніе Кира въ его новой столицѣ произошло, повидимому, мирнымъ и совершенно естественнымъ образомъ. Можно подтвердить до нѣсколькихъ дней преемство царствованій многочисленными договорами этой эпохи, опубликованными Штрассмайеромъ. Въ поэтическихъ картинахъ цитированныхъ мѣсть, подъ образами и метафорами *два факта*, въ высшей степени важные для избраннаго народа, были предсказаны Вожественнымъ Откровеніемъ: *паденіе династии, царствовавшей тогда въ Вавилонѣ, и окончаніе еврейскаго плѣна*. Это двойное пророчество точно исполнилось (см. *Etudes*, t. XSP, p. 448—453).

Сдѣланное перечисленіе не имѣетъ претензіи быть полнымъ; оно далеко отъ этого; нужно, по необходимости, ограничиться нѣкоторыми примѣрами. Вотъ еще два или три примѣра прежде чѣмъ перейти къ другому предмету.

Слова Іезекіиля были самымъ древнимъ свидѣтельствомъ относительно города Хельбона, къ сѣверу отъ Дамаска, и относительно его знаменитаго вина (Іезек. XXVII, 18). Но вино *Гальбуни* упоминается въ надписяхъ Навуходоносора и въ перечнѣ винъ на плиткѣ, написанной на двухъ языкахъ. Можно было бы сдѣлать множество интересныхъ сопоставленій между географическими названіями, данными Библией, и тѣми же названіями, найденными въ надписяхъ. Но этотъ предметъ, имѣющій меньшее апологетическое значеніе, не могъ войти сюда въ деталихъ. Читатель можетъ справиться въ статьяхъ Дорма *Les pays bibliques au*

temps d' El—Amarna, Revue biblique internationale, oct. 1908, p. 500—519; janv. 1909, p. 50—73.

Упорствуя въ странной теоріи, о которой я говорилъ выше (col. 333), Морицъ Вернъ не захотѣлъ воспользоваться суровыми уроками, которые ему были даны ассиріологіей. Онъ жалѣлъ тѣхъ ученыхъ, которые не сумѣли увидать въ книгѣ Іереміи „свободное сочиненіе, чисто псевдоэпиграфическаго характера“. Относительно Іер. VII, 18; VIII, 2 онъ заявилъ съ полной увѣренностью. „Намеки на культъ „царицы неба“ и на обожаніе звѣздъ переносятъ насъ въ полнѣйшее язычество, сиро-финикійское или сиро-греческое“ (*Du prétendu polythéisme des Hébreux*. 2-е partie. 441).

Вотъ мѣсто изъ пророка:

Дѣти собираютъ дрова,
отцы зажигаютъ огонь,
Женщины мѣсятъ тѣсто,
чтобъ сдѣлать пироги для царицы неба...

Вмѣсто того, чтобы переносить насъ въ сирійско-греческій міръ, выраженія Іереміи напоминаютъ намъ, безъ всякаго сомнѣнія, одинъ обычай вавилонскаго культа. „Царица неба“ это-богиня Иштаръ: *шаратъ шаме* является на самомъ дѣлѣ однимъ изъ именъ, которымъ ее призываютъ. Предложеніе пироговъ входитъ, дѣйствительно, въ часть ея культа. Еврейское слово *каванъ*, *испеченный пирогъ*, употребленное только здѣсь и въ параллельномъ мѣстѣ (XLIV, 17—19), тождественно съ вавилонскимъ словомъ *каману*, *кавану*, употребляемымъ для того же обряда съ тѣмъ же смысломъ (Іенсенъ). Это техническое выраженіе, столь хорошо схваченное и сохраненное Іереміей, заимствовано въ Вавилонѣ въ то же время, какъ и культъ богини (Циммернъ, *Die Keilinschriften und das Testament*, 3-е éd., p. 441). Что касается обожанія звѣздъ, то для объясненія нѣтъ надобности спускаться къ греческой эпохѣ, такъ какъ астральныя божества почитались въ Вавилонѣ уже нѣсколько вѣковъ.

Наконецъ, наряду съ исторіей, географіей и археологіей, изученіе вавилонскаго и ассирійскаго языковъ полно интереса даже съ занимающей насъ точки зрѣнія. Достаточно, чтобы дать себѣ отчетъ, открыть еврейскіе словари Гезеніуса Буля или Гезеніуса Бройна. Можно видѣть нѣкоторые примѣры въ *Etudes* t. XCIII, p. 434—436.

(Продолженіе будетъ).